

УДК 930.2

*Астайкин А.А.*¹

**ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И РЕКОНСТРУКЦИЯ
ИСХОДНОГО ТЕКСТА ПРОСТРАННОЙ
«ПОВЕСТИ О БИТВЕ НА ЛИПИЦЕ»²**

независимый исследователь, г. Москва

Astaykin A.A.

**TEXT PROBLEMS OF STUDYING AND ORIGINAL TEXT OF SPACE
“TALES ABOUT THE BATTLE ON LIPITS” RECONSTRUCTION**

independent researcher, Moscow

Реферат: Предпринимается попытка реконструкции исходного текста Повести. Автор подчеркивает большой вклад Я.С. Лурье в изучении вопроса, полагающего, что наиболее ценным являются тексты Синодального списка старшего извода Новгородской I летописи и тексты группы Новгородской IV-Новгородской Карамзинской (по второй выборке) - Софийской I летописей. Детально излагается методика исследования, которая позволила автору успешно начать работу и вычленил фрагмент реконструируемого исходного текста.

Ключевые слова: *Липицкая битва, Северо-Восток Руси, летописи, княжеская усобица, Я.С. Лурье.*

Abstract: *The reconstruction of the source text of the literary Tale is attempted. In the study of this issue, the historian Y.S. Lurie. He believed that the texts of the Synodal List of the Novgorod I Chronicle are the most valuable and texts of Novgorod IV and Sofia I Chronicles. The method of research by the author is described in*

---

¹ Астайкин Андрей Анатольевич – независимый исследователь, историк-картограф, Москва.

² Статья носит характер предварительного сообщения; её текст содержит не окончательные выводы, а лишь первоначальные наблюдения.

detail. The author successfully began to work and isolate a fragment of the reconstructed source text.

Keywords: *Lipitskaya battle, the North-East of Russia, Ya. Lurie, the chronicles.*

Попытка подробного разбора текстологических проблем т.н. «Повести о битве на Липице» впервые сделана ленинградским историком, специалистом по русскому летописанию Я. С. Лурье [3; 8, с.114-126, 539-543; 10, с.348-349], причём значительная часть его наблюдений остаётся актуальной и сейчас. Им сформулирован тезис о существовании двух вариантов Повести – краткого, сохранившегося в Синодальном списке старшего извода Новгородской I летописи (в первой его части, написанной почерком конца XIII в., далее – Н1Л), а также и пространного в текстах группы Новгородской IV-Новгородской Карамзинской (по второй выборке)-Софийской I летописей (далее – НК2Л-Н4Л-С1Л), восходящих к одному общему памятнику (рис.1). Как настаивал исследователь, «наибольшую ценность в качестве исторического источника, несомненно, имеет версия Новгородской I летописи. Она возникла в близкое к событию время..., имеет ряд черт своевременной летописной записи. Повесть

составлена новгородцем и проникнута новгородскими тенденциями, но обнаруживает хорошую осведомлённость автора» [3, с. 113]. В группе текстов Н4Л-НК2Л-С1Л текст Повести значительно расширен, по мысли Я. С. Лурье – за счёт использования дополнительных источников: основного смоленского, имеющего отношение к клану Ростиславичей, и, возможно, ростовского, связанного с Константином. Этот источник «также обнаруживает некоторые черты раннего происхождения и хорошей осведомлённости... Вместе с тем ряд сцен... имеет черты литературного творчества. Таковы описания пира и прений в шатре Юрия и Ярослава» [3, с. 113]. Из этой группы особенно важным и полным историк считал вариант Повести в Н4Л; тексты же более поздних памятников (Рогожского летописца, летописи Авраамки, Никаноровской, Вологодско-Пермской, Воскресенской летописей, Устюжского летописца, Тверского сборника, Московского свода 1479 г., Никоновской летописи, «Степенной книги», а также «Истории Россий-

ской» В. Н. Татищева) считал прошедшими литературную обработку, иногда – весьма значительную.

Принципиально иное соображение было высказано Б. А. Рыбаковым (несколько ранее Я. С. Лурье, но лишь тезисно) и А. В. Юрасовским [9, с.166; 13]: исследователи полагали, что текст в первоначальном протографе Повести был подробным и подвергся разновременному сокращению; более основательно в Н1Л, менее – в Н4Л (здесь он ближе всего к исходному виду). Тем не менее, в историографии взгляды Я. С. Лурье на историю сложения Повести считаются общепризнанными [17, с. 72-73]; на их основе нижегородский исследователь А. А. Кузнецов построил собственную версию складывания текста памятника (из Н1Л в Н4Л-НК2Л-С1Л (и Новгородскую летопись по списку П. П. Дубровского) через тексты в Ермолинской и Тверской летописях с добавлением ростовских известий, Рогожском летописце и летописи Авраамки) [2, с. 309].

В своих выводах историки пользуются наблюдениями над вариантами Повести, как правило, из группы Н4Л-НК2Л-С1Л. Для проверки и уточнения этих выводов мы взяли на себя смелость провести собственный анализ текстов не только по печат-

ным изданиям, но также по отдельным спискам (в подстрочнике к первым). Этот подход позволяет, как реконструировать исходный текст Повести для всех трёх летописей, так и выяснить характерные особенности каждой из них. Для группового сравнения использованы: единственный сохранившийся Карамзинский список НК2Л [6, с. 107-111]; списки Новороссийский (Н) и Голицынский (Г) ст. ред. Н4Л, Фроловский или Публичный (Ф), Строевский (Ст), Академический (А) и Синодальный (С) младшей [7, с. 186-197]; привлечены также списки ст. ред. С1Л М. А. Оболенского (О) и Н. М. Карамзина (К) [11, стб. 263-274], младшей – Толстовский, Бальзеровский, Н. И. Царского, Воскресенский или Синодальный, Воронцовский и Горюшкинский [12, с. 193-201], всего – 15. Результаты сравнения сведены в особую таблицу, за единицу сравнения (эквивалент) принято каждое отдельное слово, хотя фактически это сравнение произведено с точностью до буквы. Оно делается в границах фрагмента в НК2Л из публикации Я. С. Лурье (от слов “О побоищи новгородцѣмъ съ Ярославом. В лето 6724. Марта 1” и до “вземше свою честь и славу”) [8, с. 114-126]. В основу определения исходной общей

нормы положен принцип повторяемости, т.е. сам факт неоднократного повторения сходного эквивалента в разных группах автоматически означает, что именно он и является *нормой*, все же остальные признаются отклонением от неё. Разумеется, анализируемые списки расставляются в хронологической последовательности с учётом взаимоотношений текстов между собой (в соответствии с соображениями А. А. Шахматова, Я. С. Лурье и М. А. Шибяева о происхождении Н4Л и НК2Л от общего протографа (обозначено в таблице как ОИ, т.е. *общий источник*), в свою очередь восходящего, вместе с С1Л, к Новгородско-Софийскому своду начала XV в. (далее - НСС, в таблице – ИТ, *исходный текст*) [14, с. 189-195; 4, с. 108-122; 15, с. 368-383] (рис.2).

Сравнительный анализ в настоящий момент не закончен, фрагмент восстановленного текста представлен на иллюстрации (рис. 3). Это результат примерно первых 100 страниц из (пока) 660-страничной таблицы (до слов “что ярославъ въ тѣри и тако”), предварительные результаты работы показываются на его примере. Фрагмент содержит 304 слова (оговорка: из-за особенностей передачи в печатных текстах слово “нони” принимается за два), из них 3

полностью реконструированы (мѣсяца, сeregиромъ, новгородска/новгородци), 23 имеют варианты чтения, т.е. полнота восстановления – 278 слов (91,5%). Фрагмент ИТ удобен, в первую очередь, уточнёнными вариантами написания имён (мьстиславъ, володимеръ, костянтинъ), географических названий (ржевку, зубцевъ, возузѣ, хольхнѣ), а также и отдельных написаний (четвертокъ, старѣишия, полкы, сторожевь, зажитие и т.д.). Это позволяет лучше понимать некоторые *тёмные места* в печатных вариантах НК2Л-Н4Л-С1Л. Вместе с тем, в тексте ИТ “вычисляются” неустойчивые написания (одновременное использование с/съ/со/з, в/въ, к/къ/ко, от/отъ), в некоторых случаях трудно отдать предпочтение вариантам передачи эквивалентов в той или иной группе текстов (новгородци/новгородьци/новгородьци, торжку/торъжку/торъжку/торжьку, хочу/хощу). Уверенно реконструируется, как минимум, одна ошибка фрагмента ИТ: “ржевку городець мьстиславъ” вместо необходимого “мьстиславль”. Количественный состав этого фрагмента восстанавливается примерно в такой пропорции: 146 слов полностью совпадают во всех трёх группах летописных тек-

стов (48%, т.е. почти половина), 86 слов заимствовано при реконструкции из обеих редакций С1Л (+28,3%, т.е. точность передачи эквивалентов здесь более 75%), 44 из ОИ, НК2Л и Н4Л (+15,2%, точность передачи чуть более 60%).

Путём обратного сравнения (ИТ с ОИ и летописными списками) получаем несколько любопытных наблюдений. В тексте ОИ замечается несколько малозначительных перестановок и несовпадений в передаче эквивалентов, а также дополнительных чтений, отсутствующих в С1Л. Это, прежде всего, сам заголовок “о побоищи новгородцемъ съ ярославомъ”, хронологическое уточнение “5 недѣли поста” и другие малозначительные отклонения в 1-2 буквы. Есть основания полагать, что они появляются именно в ОИ. В НК2Л бросаются в глаза несколько устойчивых приёмов в работе писца. Он избегает использования букв “ъ” и “ь”, иногда “ѣ” (пишет мстислав, один, еха, зубцов вместо необходимых мѣстиславъ, одинь, ѣха, зубцевъ), заменяет буквенные обозначения цифр на словесные, меняет окончания с “а” на “я” (поидошя, засѣкошя, ркошя), вносит исправления (мстиславль вместо мстиславъ), а также иначе передаёт написание

эквивалентов (врѣху вместо верху, жеши вместо жечи, них вместо ихъ, промеж вместо промежи), что позволяет высказать предположение о намеренной архаизации лексики в тексте этого памятника. Для списков О и К С1Л характерно изменение написания при сокращении под титло (днь, стослав, крстомъ, бгъ вместо день, святослав, крестомъ, богъ в мл. ред., где сокращений нет). Яркой особенностью этой группы текстов являются добавления “князь”, “великий”, о кресте – “чстнымъ/честнымъ” и связанные с ними изменения в порядке слов (в литературе неоднократно отмечено, что они характерны для всего текста С1Л) [16].

Особенностью группы Н4Л является использование в текстах букв “i” и “ou” (i, oni, пригоні вместо и, они, пригони; поути, моужь, яруноу вместо пути, мужь, яруну). Бросается в глаза характерное “чоканье” в списке Н (новгородчи, крестопреступничѣ, городѣчь), а также множество грубых ошибок в нём – “аросла вомъ”, “молнян”, “старишна”, “ворсть”; не менее 12 в рассматриваемом фрагменте. Сходные и неоднократные отклонения в списках обеих редакций Н4Л позволяют объединять их в микро-группы. Ими, вероятно, являются Н-Ф (только

здесь читается фраза “князи ркоша аше поидемъ к торжьку”), Г-А (осѣде, воздусѣ, князь вместо осѣлѣ, возузѣ, княземъ), а также Ф-Ст-С с привлечением источника, близкого к С1Л, и Ст-С (см. илл. 2). Наблюдается несоответствие в передаче печатного текста (ПТ) летописи всех особенностей текстов. Так, например, в нём на первом месте присутствуют более поздние чтения младшей редакции (в ущерб чтениям старшей); внесены неисправные эквиваленты из Ст, которых нет в других списках (арославу, володимерь, хоцю вместо ярославу, володимерь, хочу) и пр.

Разумеется, наш анализ не может считаться законченным без обработки всего текста Повести в рамках, обозначенных Я. С. Лурье, сличения оригиналов летописных списков группы НК2Л-Н4Л-С1Л на предмет

поиска возможных ошибок публикаторов, а также сравнения полученной реконструкции с текстами старшего и младшего изводов Н1Л. Сам процесс анализа кропотлив и требует значительного времени – представленный фрагмент является результатом 10-летней работы. Но перспективы возможных наблюдений (выяснение особенностей работы писца каждого конкретного списка, взаимосвязей между списками внутри летописного памятника) должны представлять несомненный интерес, в первую очередь, – с точки зрения реконструкции текста НСС, которую сам Я. С. Лурье считал задачей первостепенной необходимости: «Реконструкция этого общего протографа С1 и НК-НIV – одна из важнейших задач, стоящих перед историками летописания и до сих пор не осуществленная» [5, с. 8].

Список источников и литературы:

1. Бобров А.Г. Новгородские летописи XV в. СПб., 2001.
2. Кузнецов А. А. Владимирский князь Георгий Всеволодович в истории Руси первой трети XIII века. Нижний Новгород, 2006.
3. Лурье Я. С. Повесть о битве на Липице 1216 г. в летописании XIV-XVI вв. //ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34. С. 96-115.
4. Лурье Я. С. Две истории Руси XV века: Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб., 1994.
5. Лурье Я. С. Предисловие // НК2Л: ПСРЛ. СПб., 2002. Т 42.

6. НК2Л: ПСРЛ. СПб., 2002. Т 42.
7. Н4Л: ПСРЛ. М., 2000 Т. 4. Ч. 1.
8. Памятники литературы Древней Руси. XIII век. М., 1981.
9. Рыбаков Б.А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972.
10. Словарь книжников и книжности Древней Руси. XI – перв. пол. XIV в. Л., 1987. Вып. 1.
11. С1Л старшего извода: ПСРЛ. М., 2000. Т. 6. Вып. 1.
12. С1Л: ПСРЛ. Л., 1925. Т. 5. Вып. 1.
13. Юрасовский А. В. О соотношении Пространной и Краткой редакций «Повести о Липицкой битве» в новгородском летописании // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1987 г. М.: Наука, 1989. С. 58-64.
14. Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV-XVI вв. М.; Л., 1938.
15. Шibaев М. А. Редакторские приемы составителя Софийской 1 летописи // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: Редактор и текст. СПб., 2000. Вып. 3.
16. Шibaев М. А. Софийская I летопись младшей редакции. Автореферат. СПб., 2000.
17. Щапов В. Н. Письменные памятники истории Древней Руси. СПб., 2003.

References:

1. Bobrov A.G. Novgorodskie letopisi XV v. SPb., 2001.
2. Kuznecov A. A. Vladimirskij knyaz' Georgij Vsevolodovich v istorii Rusi pervoj treti XIII veka. Nizhnij Novgorod, 2006.
3. Lur'e YA. S. Povest' o bitve na Lipice 1216 g. v letopisani XIV-XVI vv. //TODRL. L., 1979. Т. 34. S. 96-115.
4. Lur'e YA. S. Dve istorii Rusi XV veka: Rannie i pozdnie, nezavisimye i oficial'nye letopisi ob obrazovanii Moskovskogo gosudarstva. SPb., 1994.
5. Lur'e YA. S. Predislovie // НК2Л: PSRL. SPb., 2002. Т 42.
6. НК2Л: PSRL. SPb., 2002. Т 42.
7. Н4Л: PSRL. М., 2000 Т. 4. Ч. 1.
8. Памятники литературы Древней Руси. XIII век. М., 1981.

9. Rybakov B.A. Russkie letopiscy i avtor «Slova o polku Igoreve». M., 1972.

10. Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. XI – perv. pol. XIV v. L., 1987.

Vyp. 1.

11. S1L starshego izvoda: PSRL. M., 2000. T. 6. Vyp. 1.

12. S1L: PSRL. L., 1925. T. 5. Vyp. 1.

13. Yurasovskij A. V. O sootnoshenii Prostrannoj i Kratknoj redakcij “Povesti o Lipickoj bitve” v novgorodskom letopisanii // Drevnejshie gosudarstva na territorii SSSR. Materialy i issledovaniya. 1987 g. M.: Nauka, 1989. S. 58-64.

14. Shahmatov A. A. Obozrenie russkih letopisnyh svodov XIV-XVI vv. M.; L., 1938.

15. Shibaev M. A. Redaktorskie priemy sostavitelya Sofijskoj 1 letopisi // Opyty po istochnikovedeniyu. Drevnerusskaya knizhnost': Redaktor i tekst. SPb., 2000. Vyp. 3.

16. Shibaev M. A. Sofijskaya I letopis' mladshej redakcii. Avtoreferat. SPb., 2000.

17. Shchapov V. N. Pis'mennye pamyatniki istorii Drevnej Rusi. SPb., 2003.

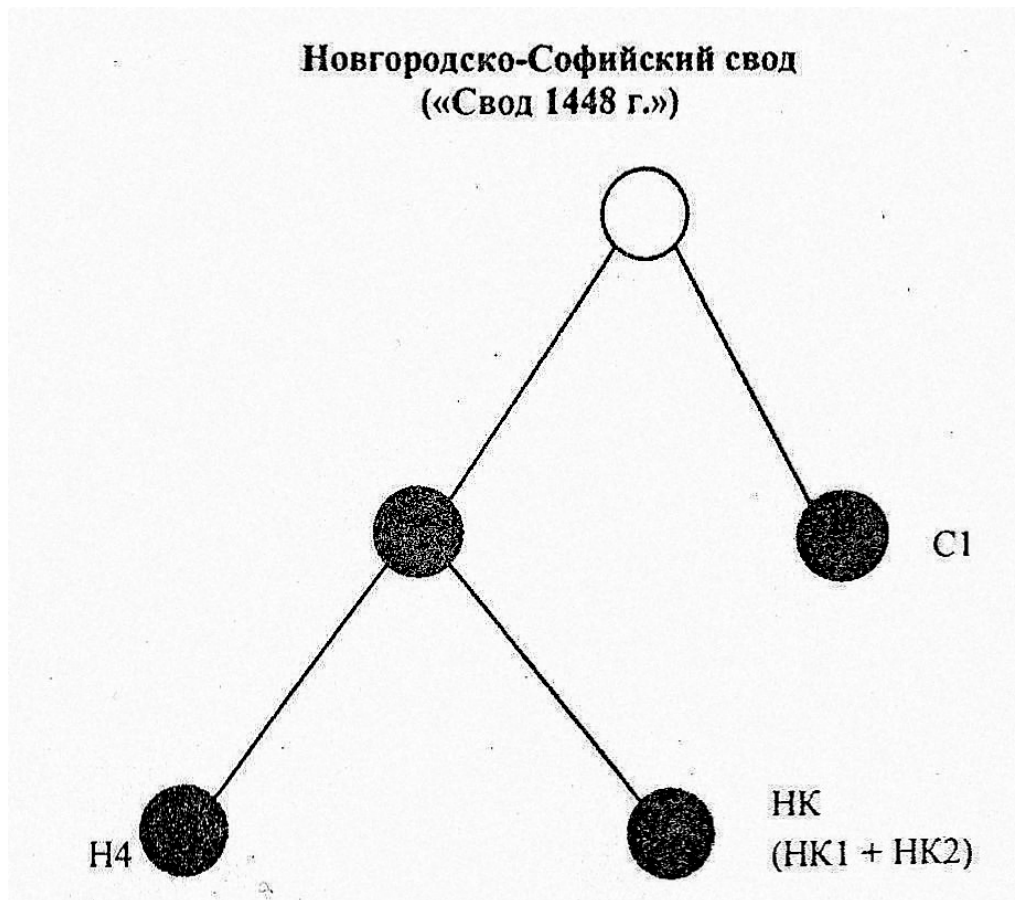
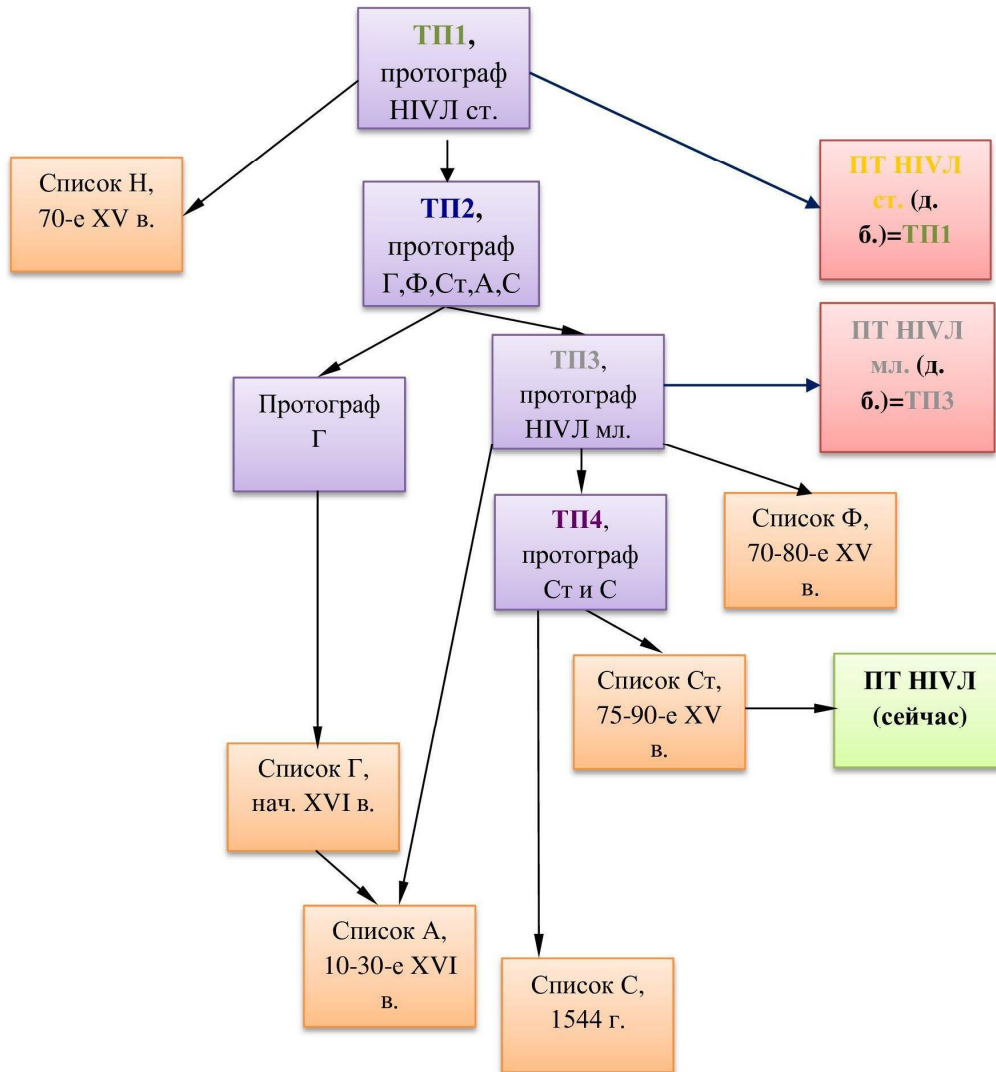

Рис. 1. Схема взаимоотношений С1Л, Н4Л и НК2Л по Я.С. Лурье [из: 1, с. 94].

Схема взаимоотношений списков Новгородской IV летописи

(по анализу “Повести о битве на Липице”)

Рис. 2. Схема взаимоотношений списков Н4Л.
Авторский вариант (публикуется впервые)

“Повесть о битве на Липице”

(реконструкция исходного текста (ИТ) варианта НК2Л-Н4Л-С1Л, нач. XV в.)

В лѣто 6724 мѣсяца марта въ 1 въ вторникѣ поиде князь мѣстиславъ с новгородци на зять свои на ярослава а в четвертокѣ повѣгоша къ ярославу крестопреступници володиславъ завидовичъ гаврила игоревичъ юрьн олексиничъ гаврилецъ милятиничъ и с женами и съ дѣтми новгородци (или: новгородьци) же поидоша серегиромъ и быша верху волзѣ осѣлѣ (или: осѣлѣ) святославъ ржевкѣ городець мѣстиславъ с полкы въ 10000 мѣстиславъ же с (или: съ) володимеромъ с псковьскимъ (или: псковьскимъ) поиде вборзѣ въ 500 толко во всѣхъ вон взяше и пригони а они вяху повѣгли прочь а (или: [нет]) ярѹнъ вѣ (или: [нет]) затворился (или: затворися) въ градѣ въ 100 и отвися ихъ и мѣстиславъ взя зѹбцевъ и быша на возѹзѣ и прииде володимеръ рѹриковичъ съ смолянны и послаша на торжокъ (или: торжекъ) къ ярославу о миру а сами сташа на холъхнѣ ярославъ (или: ярослав) же отвѣтъ да мира не хочю (или: хощѹ) пошли есте поидѣте же нони стѹ насъ достанется одинъ васъ и ркоша промежи себе князи ты ярославе съ (или: с) силою а мы съ крестомъ ярослави же мѹжи учиниша твердь а пѹти отъ новагорода засѣкоша и рѣкѣ (или: рекѣ) тѣферцю и ркоша новгородци (или: новгородьци) княземъ поидемъ к торжкѣ (или: торъжкѣ) и князи ркоша аще поидемъ к торжкѣ то попѹстошимъ новгородскѹю (или: новгородьскѹю) волость и тако (или: [нет]) поидоша къ тѣфери начаша имати села и жечи а на ярослава не вѣ вѣсти (или: вести) в (или: въ) торъжкѣ (или: торъжкѣ) ли или въ тѣфери и ярославъ же (или: [нет]) слышавъ оже емлють села ѣха ис торъжкѣ (или: торъжкѣ) въ тѣферъ поидавъ съ собою старѣишия мѹжи новгородскиа (или: новгородци) и молодыхъ изборомъ а новоторжци (или: новоторъжьци) вси и посла 100 мѹжь избранныхъ въ сторожѹ они же выѣхавше за 15 верстѣ отъ града явишася тѹ ко стали вяху князи наши поставивше полкы творяста рать великѣ и посласта ярѹна с молодыми людми и наѣхаша на него сторожи ярослави и пособи богъ ярѹнѹ изымаша сторожевъ ярославиныхъ 30 и 3 а 7 ихъ ѹбиша а инья ѹвѣжаша въ тѣферъ то же бысть первая повѣда на нихъ на благовѣщение и вѣ вѣсть ѹ тѣхъ что ярославъ въ тѣфери и тако

Рис. 3. «Повесть о битве на Липице» (реконструкция исходного текста). Авторский вариант.